

УДК 33 DOI: 10.14451/1.247.343

Развитие международной цифровой торговли

© 2025 **Ширёва Ирина Викторовна**

Кандидат юридических наук, доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета. Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва. Доцент Кафедры государственно-правовых дисциплин ИТУ РТУ МИРЭА.
E-mail: IVShiryova@fa.ru

Ключевые слова: электронная торговля, электронная коммерция, цифровая торговля, преференциальные торговые соглашения, микро-, малые и средние предприятия, цифровизация, цифровой разрыв, дизайн торгового права, развивающиеся и наименее развитые страны, инклюзивная торговля, большие данные, интернет-вещей, данные, ЕАЭС, ВТО.

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития международной цифровой торговли. Увеличивающееся количество стран, которые ведут переговоры, касающиеся вопросов цифровой торговли, в том числе развивающихся и наименее развитых, говорит о готовности вести переговоры по более индивидуальным правилам внутри региона (а не только исключительно в ВТО). Очевидно, что работа как в рамках универсальных, региональных объединений, так и на национальном уровне продолжится, важно избежать фрагментации соответствующего регулирования.

Цифровая трансформация в корне меняет архитектуру международных экономических отношений. В этой быстро меняющейся среде правительства могут сталкиваться с соответствующими обнаруживаемыми недостатками регулирования, не только в управлении проблемами, возникающими из-за цифровой революции, но и в обеспечении того, чтобы возможности и выгоды от цифровых преобразований могли быть реализованы и распределены инклюзивно.

В Российской Федерации, в рамках реализации Указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и от 21.07.2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года», в том числе с целью решения задачи по

обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7. В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят такие федеральные проекты: «Нормативное регулирование цифровой среды», «Кадры для цифровой экономики», «Информационная инфраструктура», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Цифровое государственное управление», «Искусственный интеллект», «Обеспечение доступа в Интернет за счет развития спутниковой связи», «Развитие

кадрового потенциала ИТ-отрасли» [1]. В рамках региональной организации международной экономической интеграции ЕАЭС, одним из государств-основателей которого является Российская Федерация 26 декабря 2016 г. Высшим евразийским экономическим союзом было принято решение № 21 «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза» [3]. Позднее, 11 октября 2017 г. Высшим Евразийским экономическим советом было принято решение от № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года» [2]. В 2016 году ЕАЭС приступил к выработке предложений по формированию цифрового пространства [4]. Очевидно, что цифровизация экономики невозможна без цифровизации торговли. Эпоха цифровой торговли – это не только торговля, осуществляемая в цифровом формате, это также торговля, поддерживаемая растущей цифровой связью, увеличивающей возможности доступа к иностранным рынкам как для компаний, так и для обычных людей таким образом, который ранее сложно было представить.

По мнению исследователей Хавьера Лопез Гонзалеза и Мэри Эн Джоанждин – цифровизация и новые технологии вносят значительные изменения в нашу жизнь, наблюдается рост числа онлайн-платформ. В то же время цифровизация также меняет торговую привлекательность уже существующих отраслей услуг и позволяет более широко объединять товары и услуги [8].

Следует отметить, что работа, связанная с международным регулированием цифровой торговли (электронной коммерции) ведется в том числе ЮНСИТРАЛ и ВТО, в рамках последней в 1998 г. была принята Министерская декларация об электронной торговле, в которой содержался призыв разработать всеобъемлющую программу работы для изучения всех связанных с торговлей вопросов, касающихся глобальной электронной торговли, принимая во внимание экономические, финансовые и потребности развивающихся стран. В сентябре 1998 Генеральным советом ВТО была принята рабочая программа

по электронной торговле (электронной коммерции) (WT/L/274 30 September 1998), в которой был закреплен перечень тем для обсуждения в рамках отдельных рабочих органов ВТО [13].

Следует отметить, что с момента инициирования работы и далее ВТО использовала термин «электронная коммерция», в то время как в науке о торговой политике, так и в региональных и двусторонних соглашениях терминология решительно сместилась в сторону термина «цифровая торговля» [6].

В январе 2019 года было получено подтверждение намерения начать переговоры («переговоры по совместным инициативам» – Joint Statement Initiatives, JSI) от 76 членов ВТО. Работа группы членов ВТО в рамках JSI привела к появлению многостраничного переговорного текста и к декабрю 2021 года был достигнут определенный прогресс по восьми статьям, в том числе по вопросам открытого интернета, защиты прав потребителей в онлайн-пространстве [5].

Несмотря на отдельные успехи в работе, некоторые исследователи выступают с критикой, так исследователи Мария Васкез Калло-Мюллер и Холофело Куглер отмечают, что программа работы ВТО по электронной торговле скромна по масштабу и прогресс в существенных обсуждениях застыл в 2016 году [11].

Продолжающиеся переговоры JSI также затрагивали вопросы развития, в том числе участие микро-, малых и средних предприятий в цифровой торговле. В большинстве развивающихся стран и наименее развитых стран эти субъекты составляют большую часть бизнеса и занятости. Следовательно, содействие внутри- и трансграничной торговле для этих предприятий может увеличить их участие в глобальных цепочках создания добавленной стоимости и стимулировать желаемый экономический рост.

По состоянию на 25 июня 2024 года в обсуждениях JSI участвовали 91 страна-член ВТО, что составляло более 90 процентов мировой торговли. Как и в случае со всеми инициативами совместных заявлений, участие в JSI электронной коммерции открыто для всех членов

ВТО. Инициатива совместно организована Его Превосходительством господином Джеймсом Виктором Бакстером (Австралия), Его Превосходительством господином Ацуюки Оике (Япония) и Его Превосходительством господином Тан Хунг Сенгом (Сингапур) [7].

26 июля 2024 года в совместном заявлении соорганизаторов JSI, Австралии, Японии и Сингапура, от имени участников было подтверждено, что после пяти лет переговоров участники достигли стабильного текста (INF/ECOM/87). Следующее сообщение от 26 июля 2024 года было распространено по просьбе Австралии, Японии и Сингапура как соорганизаторов от имени участников JSI: «Мы признаем важность глобальной электронной торговли и возможностей, которые она создает для инклюзивной торговли и развития, а также важную роль ВТО в содействии открытой, прозрачной, недискриминационной и предсказуемой нормативной среды для содействия электронной торговле. После пяти лет переговоров в рамках Инициативы совместного заявления ВТО по электронной торговле участники достигли новой фазы, достигнув стабильного текста прилагаемого Соглашения об электронной торговле, которое отражает сбалансированный и инклюзивный результат» [7]. С учетом развивающегося характера трансграничной электронной торговли и цифровых технологий, участники признают, что некоторые вопросы, имеющие значение для цифровой торговли, не были рассмотрены в согласованном тексте. Участники были намерены обсуждать включение соответствующих нерассмотренных вопросов в будущие переговоры. Участники оставили за собой право в любых будущих переговорах предлагать поправки к прилагаемому Соглашению, в том числе в отношении сферы действия, исключений и урегулирования споров. Кроме того, участники JSI призывали всех членов ВТО поддержать и присоединиться к этой Инициативе для расширения контактов с членами ВТО относительно преимуществ согласованных правил для упрощения электронных транзакций. Было отмечено, что некоторые члены, участвовавшие в переговорах, продолжают проводить внутренние консультации или внут-

ренние процессы, и необходимо продолжать взаимодействие с этими членами в ближайшие месяцы с целью расширения участия [7].

Примечательно, что за пределами ВТО развивающиеся и наименее развитые страны ведут переговоры о правилах электронной коммерции (цифровой торговли) в преференциальных торговых соглашениях, количество которых возрастает.

Для исследования вопросов развития сотрудничества государств в связи с заключением значительного количества преференциальных торговых соглашений, их содержания был инициирован проект: «Торговое право 4.0», в рамках Программы исследований и инноваций Европейского союза «Горизонт 2020» [10]. Проект «Торговое право 4.0» направлен на проведение исследований на период с 2021 по 2026 гг. во взаимосвязанных областях для:

- улучшение нашего понимания последствий цифрового нарушения для торгового права и наоборот, в том числе посредством тщательного анализа всех существующих торговых правил, которые имеют значение для данных, поскольку они пересекают границы и регулируются внутри страны;
- расширение инструментов для решения проблем, присущих экономике, основанной на данных, путем картирования и анализа всех доступных механизмов для согласования экономических и неэкономических целей, уделяя особое внимание защите данных, но включая также другие ценности, такие как свобода слова, которые могут быть важны для национальных избирательных округов;
- предложение дизайна торгового права, которое может быть устойчивым в среде текущих технологических изменений. Одним из исследователей проекта является профессор Мира Бурри, которая ведет работу по изучению набора данных TAPED (Trade Agreement Provisions on Electronic Commerce and Data) охватывающее более 460 преференциальных торговых соглашений, заключенных с 2000 года) [10]. TAPED был первоначально запущен в рамках исследовательского проекта

«Управление большими данными в торговых соглашениях» и получил финансирование от Швейцарского национального научного фонда в рамках Национальной исследовательской программы (NRP)75: Большие данные (2017–2021). В создании набора данных принимали участие, в частности, доктор Родриго Поланко, а также доктор Рахель Шер. Объем и содержание набора данных TAPED были закреплены в 2020 году в публикации: Мира Бурри и Родриго Поланко, «Положения о цифровой торговле в преференциальных торговых соглашениях: введение нового набора данных». Из 432 преференциальных соглашений, которые были заключены или подписаны в период с января 2000 года по ноябрь 2023 года, 214 содержат положения, касающиеся электронной коммерции/цифровой торговли, а 122 содержат главы, посвященные электронной коммерции/цифровой торговле, причем за последние несколько лет произошел значительный скачок [9].

Увеличивающееся количество стран, ведущих переговоры, касающихся вопросов цифровой торговли правилам, в том числе развивающихся и наименее развитых, говорит о готовности вести переговоры по более индивидуальным и менее амбициозным правилам внутри региона (а не в ВТО). Растущее участие развивающихся стран в установлении норм цифровой торговли в преференциальных торговых соглашениях может привести к тому, что эти правила будут пронизаны большим количеством «вопросов развития» для преодоления существующих проблем [11].

В преференциальных торговых соглашениях установление норм цифровой торговли становится закономерным и быстро прогрессирует. Так, Соглашение о торговле между Сингапуром и Соединенным Королевством (Великобритания) уникально тем, что оно специально нацелено на справедливые условия труда, защиту работников и улучшение цифровых навыков. Существенным вкладом преференциальных торговых соглашений в решение проблемы цифрового разрыва является согласование необходимых

правил для эффективного регулирования трансграничной цифровой торговли [11]. Несмотря на фрагментацию ландшафта права цифровой торговли, можно наблюдать ряд правовых инноваций через новое поколение Соглашений о цифровой экономике. Эти соглашения предлагают средство для расширенного сотрудничества в регулировании экономики, зависящей от данных.

По мнению исследователей Марии Васкез Калло-Мюллер и Холофело Куглера – любое обсуждение развития и неравенства в цифровой торговле должно затрагивать проблемы, связанные с управлением одним из ее ключевых элементов: данными. Один из спорных вопросов заключается в том, следует ли разрешить свободное перемещение данных, включая персональные данные, или странам следует ограничить их поток [11].

Как отмечает профессор Мира Бурри, данные лежат в основе всех транзакций в современной цифровой торговле, поскольку сами данные могут продаваться как актив и как средство, посредством которого организуются глобальные цепочки создания стоимости и предоставляются услуги. В настоящее время защита данных теперь превратилась в ключевую тему регулирования торговли, поскольку ее внутреннее регулирование напрямую влияет на трансграничные потоки данных. Государства также отреагировали различными способами, чтобы защитить свой суверенитет данных – подчеркивает М. Бурри [6].

В вопросах цифровизации требуется комплексный подход, выработать который возможно совместными усилиями. Так, в сентябре 2024 года был одобрен Пакт для Будущего (Резолюция ГА ООН A/RES/79/1), а также его приложения: Глобальный цифровой договор и Декларация для будущих поколений [12]. Глобальный цифровой договор закрепляет цель – инклюзивного, открытого, устойчивого, справедливого, безопасного цифрового будущего для всех. В Пакте закреплено, что сотрудничество в области цифровых технологий должно основываться на

международном праве, включая Устав Организации Объединенных Наций, правовых инструментах в области прав человека и Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года; подчеркивается роль Организации Объединенных Наций как важнейшей платформы для глобального цифрового сотрудничества, которое должно быть гибким и адаптирующимся в связи с меняющимся цифровым ландшафтом. Отмечена необходимость работать в сотрудничестве с частным сектором, гражданским обществом, международными организациями, другими заинтересованными сторонами, для реализации цифрового будущего, к которому мы стремимся. Одной из обозначенных целей Глобального цифрового договора была цель: расширять участие и преимущества цифровой экономики для всех. Также подчеркнуто, что для продвижения цифровой интеграции требуется прогнозируемая и прозрачная благоприятная среда: нормативно-правовая база, поддерживающая инновации, защищающая права потребителей, развивающая таланты и навыки в области цифровых технологий, повышающая доверие потребителей к цифровой экономике. Такие условия на международном и национальном уровнях повышают производительность, способствуют росту электронной торговли, повышают конкурентоспособность, ускоряют цифровую трансформацию и поддерживают инвестиции и передачу технологий на взаимосогласованных условиях для развивающихся стран. Надежные стандарты и потенциал, обеспечивающие бесперебойное функционирование цифровых систем, сетей и данных, также необходимы для

облегчения коммерческих операций и создания безопасной и заслуживающей доверия онлайн-среды [12]. Наряду с целью – расширения участия и преимуществ цифровой экономики для всех, в Глобальном цифровом договоре была анонсирована цель: ответственных, справедливых и совместимых подходов к управлению данными. Было закреплено, что ответственное и функционально совместимое управление данными имеет важное значение для достижения целей развития, защиты прав человека, поощрения инноваций и содействия экономическому росту. Указано, что растущий объем сбора, обмена и обработки данных, в том числе в системах искусственного интеллекта, может усилить риски в отсутствие эффективных норм защиты персональных данных и конфиденциальности. Необходимо признать важность и актуальность усиления сотрудничества в области управления данными на всех уровнях при эффективном, равноправном и значимом участии всех стран и в консультации с соответствующими заинтересованными сторонами для раскрытия всего потенциала цифровых и новых технологий [12].

Таким образом, ускоряющаяся цифровизация экономики и торговли требует учета интересов всех акторов, преодоления «цифрового разрыва», в том числе пробелов в связности, инфраструктуре, цифровизации и нормативно-правовой базе, а также преодоления низкой цифровой грамотности и гендерного неравенства. Очевидно, что работа как в рамках универсальных, региональных объединений, так и на национальном уровне продолжится, важно избежать фрагментации соответствующего регулирования.

Библиографический список

1. Направления деятельности / Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. — URL: <https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858> (дата обр. 29.12.2024).
2. Решение Высшего евразийского экономического совета от 11 октября 2017 г. № 12 «Об основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года».
3. Решение Высшего евразийского экономического совета от 26 декабря 2016 г. № 21 «О формировании цифровой повестки Евразийского экономического союза».
4. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025г.: перспективы и рекомендации. Обзор / Группа Всемирного банка. — URL: <https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/864/0bzor-VB.pdf?ysclid=m62anv3654554993411> (дата обр. 28.12.2024).
5. Шмелев М. С. «Совместная инициатива» по электронной коммерции: новая надежда или скрытая угроза? / Цент экспертизы ВТО. — URL:

- <https://wto.ru/our-blog/sovместnaya-initsiativa-po-elektronnoy-kommertsii-novaya-nadezhda-ili-skrytaya-ugroza> (дата обр. 28.12.2024).
6. Big Data and Global Trade Law / ed. by B. Mira. – Cambridge University Press, 2021.
 7. Joint Statement Initiative on E-commerce / WTO. – URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/ecom_e/joint_statement_e.htm (visited on 12/29/2024).
 8. López González J., Jouanjean M. “Digital Trade: Developing a Framework for Analysis” / OECD Trade Policy Papers, No. 205, OECD Publishing, Paris. – 2017.
 9. Regulatory autonomy in digital trade agreements // Journal of International Economic Law. – 2024. – No. 27. – P. 397–423.
 10. Trade Law 4.0. – URL: <https://digitaltrade.law.ch> (visited on 12/29/2024).
 11. Vásquez C.-M. M., Kugler K. Digital Trade, Development, and Inequality // AJIL Unbound. – 2023. – P. 116–121.
 12. What is the Pact for the Future? / UN. – URL: <https://www.un.org/en/summit-of-the-future/pact-for-the-future?ysclid=mc0r5g1k2p895184785>.
 13. Work Programme on Electronic Commerce – Adopted by the General Council on 25 September 1998 / WTO. – URL: <https://docs.wto.org/dol2fe/Pages/SS/directdoc.aspx?filename=Q:/WT/L/274.pdf>.